

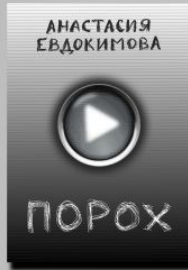
Струны души

Студенческая литературная стенгазета

АНОНСЫ

22 марта в 17:00 в научной зале Горьковской библиотеки состоится музыкально-литературное шоу "Струны души". Вас ожидает полтора часа живой музыки, ярких танцев и захватывающих сюжетов, даже лирика не обойдется без театра!

В апреле выйдет в свет первая книга стихотворений Анастасии Евдокимовой "Порох". Будет ли сборник таким же взрывоопасным, как его название? Вы сможете это узнать уже совсем скоро.

СТИХИ

Любовь Мельникова

Как мокрыми пальцами
К проводам.
Как ливень внезапный
В безумный зной.

Хотели остаться мы
По глазам,
Но вытерли капли
С лица рукой.

Ни слова, ни жеста,
Как сладкий сон.
С души смыли копоть
За пять минут.

Но ты себе выбрал
Пологий склон,
А я эту пропасть,
Что Жизнь зовут.

Диана Мун

В галереях памяти

В галереях памяти моей
Не могу найти Его портрета.
Кажется – он был здесь точно где-то,
Только слишком много галерей...

Я плутаю меж живых картин –
Кто-то улыбается игриво,
Кто-то смотрит искоса брезгливо,
Кто-то прячет платину седин.

Им я задаю немой вопрос –
Но Его совсем никто не видел.
Прячется мой гайный вдохновитель.
Мысли непечатые вразброс...

Я в себе безжалостно гашу
Разочарование, усталость.
Что ж, так значит, просто показалося...
Что ж, я без ответа ухожу...

Анастасия Евдокимова

Не для тебя пишу я строчки,
Не для тебя в былое верю.
Но ты все тот же, нежный, верный,
И все никак не ставишь точку.

И все никак не отпускаешь,
Все ждешь чего-то терпеливо
И смотришь. Жадно и ревниво.
Мечтаешь, плачешь, провожаешь.

Я тяжело больна тобою.
Ты мой порок, мой вечный ангел.
И ты не раз мне в ноги падал.
Не раз сдавалась я без боя.

Мне жаль тебя. Смертельно болен
Лишь мной одной – кокеткой, лгуней!
И нет любви твоей безумней,
Ведь человек в любви безволен.

м
а
р
т
-
а
п
р
е
л
ь

2
0
0
9

Екатерина Позднякова

Летний вечер сладковат
От пыльцы и пышных трав,
Вьется призрачный канат –
Из огня и дыма сплав.

Сквозь табачное кольцо
Проплывает шелк ветров,
И зеленое крыльцо
Ждет мелодии шагов.

Шепот ласковых камней
Под ногами мудреца
Возвестил кончину дней,
Что тянулись без конца.

И потянутся взамен
Косы брошенных дорог,
Заплетенных, как вдоль стен
Свою сеть плетет вьюнок.

Так от прошлого тебя
Только песня и мотив
Остаются жить, твоя,
Будто ты, как прежде, жив.

Василий Бойков

Я ждал рассвет во мгле ночной.
Я был один на берегу.
Мерцали звезды надо мной
И рядом падали в траву.

Дым от костра стремился ввысь,
К теплу подставил я ладонь.
Душа, как раненая рысь,
Погреться вышла на огонь.

И в тишине полночной вдруг
Услышал сердце в глубине.
И этот слабый Жизни звук
О ней самой напомнил мне.

Александр Львов

TAEDIUM VITAE

...Where my white soul first kissed a mouth of sin.

На этом свете мало мне себя
И слишком тесно в собственном лишь теле;
Я не могу, стихами говоря,
Сказать все, что хочу на самом деле.

Мне мало звуков. Мало тишины.
И не хватает даже полнолуния,
Чтоб выдавить свои мечты и сны –
Все до конца! – из гнойных ран безумья.

Мир беден, и Вселенная скудна –
И жизнь бледна, и воздух тошнотворен...
И кажется, добрался я до дна
Своей души – ее кофейных зерен,

Настолько горьких, что уж не до слов...
А сердце все ж послушно гонит кровь...

Шарья Лаврикова

Холодным осенним вечером
По набережной городской
Шла девушка в платье клетчатом,
Вдали от толпы людской.

А ветер ласкал ее плечи,
Касался легонько волос,
Шла девушка в платье клетчатом,
Казалось, что грусть не всерьез...

Но было лицо задумчивым,
Как дымка над Волгой седой.
Шла девушка в платье клетчатом,
Прощаясь с оставшей мечтой...

А там, позади, беспечно
В обнимку сидел с другой
Тот парень, что девушка в клетчатом,
Любила наивной душой...

Oscar Wilde

Холодным осенним вечером
По набережной городской
Растаяла девушка в клетчатом,
Как дымка над Волгой седой...

Алексис

Новогоднее чудо

Мороз костлявой рукой выводит на стеклах узор,
Полночь крадется, как кошка, по запыленным коврам.
Я убегаю прочь... Ждет опустевший двор.
Подмигнуваю безумно скованным льдом домам.

Я прохожу по парку, голых ветвей касаясь –
Бедные, так замерзли, некому вас согреть.
Ива в цепях алмазных, к самой земле склоняясь,
Будет напару с ветром грустные гимны петь.

Я обниму березку так, как тебя когда-то,
В лед превратятся слезы. Ты ни о чем не жалея.
Месяц мертвенно бледный мне подмигнет, как брату,
Только в застывшем сердце больше не станет теплой.

Я опущусь на землю, трону сугроб холодный,
Там снят цветы и травы, горек их вечный сон.
Скоро усну я с ними, брошенный сын природы,
Ласковый дух метели примет предсмертный стон.

И – новогоднее чудо – в сердце боли не стало,
И куда-то на север устремилась душа.
Так тепло и спокойно, целой вечности мало
Любоваться на звезды не смотря, не дыша.